

5. Sulaymanova, N. D. (2015). COMPARATIVE INVESTIGATION OF LOCATIVE ADESSIVE ELEMENTS IN THE STRUCTURE OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES. In *DEVELOPMENT OF THE SPOKEN AND WRITTEN LANGUAGE AT THE CURRENT STAGE OF THE INTENSIVE INFORMATION TURNOVER* (pp. 12-13).

У.С.МОЭМНИНГ “THE MOON AND SIXPENCE” РОМАНИДАГИ СТИЛИСТИК ВОСИТАЛАРИНИНГ ТАДҚИҚИ

Тагаева Тамара Баходировна
СамДЧТИ, катта ўқитувчиси, мустақил изланувчи

Аннотация. Мазкур мақолада С. Моэмнинг “The Moon and Sixpence” романидаги бадий образларни яратишда қўлланилган стилистик ва экспрессив воситалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: роман, бадий образ, персонаж, сюжет чизиғи, стилистик восита.

Аннотация. В настоящей статье анализируются стилистические и экспрессивные средства, использованные в создании художественных образов в романе С. Моэма “The Moon and Sixpence”.

Ключевые слова: роман, художественный образ, персонаж, сюжетная линия, стилистический прием.

Abstract. The present article analyses the stylistic devices and expressive means which are used in the creation of literary images in W.S. Maugham’s novel “The Moon and Six Pence”.

Key words: novel, literary image, personage, the plot, stylistic, device.

У.С. Моэм ҳаёти ва ижоди кўплаб китобхонларнинг аҳамиятини тортмоқда. Унинг асарларидаги яхши тузилган сюжет, ўринли диалоглар ҳамда бой лексик ва грамматик воситалари китобхонга ҳузур бағишлайди. Бундан ташқари, машҳур инглиз ёзувчи Моэмнинг асарларидаги ноёб ва бетакрор стилистик воситалари персонажларнинг ички дунёси, характери ва бўлиб ўтаётган воқеаларни тасвирлашда катта роль ўйнайди. У.С. Моэм романларида ўзига хос фонетик, лексик, синтаксик воситалар ишлатилган. Шунинг учун ҳам Моэмнинг бадий услуби жаҳон адабиётида алоҳида ўрин эгаллаган.

Моэмнинг ўзига хос услуби ноанъанавий экспрессив ва стилистик воситаларни ўз ичига олган. Улар бир-бири билан боғланиб, бетакрор ва ёрқин бадий образларни яратган [Арнольд, 2009, с. 35]. “The Moon and sixpence” романида муаллиф бош қаҳрамон – рассом Стрикленднинг фожиавий тақдирини тасвирлаган. Унинг ҳаёти худди Поль Гоген ҳаётидек кечади.

«The Moon and sixpence» романида ёзувчи стилистик воситалар ёрдамида китобхоннинг аҳамиятини тасвирлаётган объектга тортади:

In ever for a moment discerned that there was in him anything out of the ordinary.

Келтирилган жумлада иккиланган инверсия ишлатилган. Синтаксик тузилишлардаги бошқа инверсия мисолларини келтирамыз:

Yet now few will be found to deny..., it is this surely that prevents..., it is this which has excited...

“The Moon and sixpence” романининг бош қаҳрамонни тасвирлашда кўплаб метафора стилистик воситаси қўлланилган. Метафора муайян бир объектнинг хусусиятларини бошқа объектга кўчиради. Демак, ***“He disturbs and arrests”*** жумласи метафоранинг бир ёрқин мисоли бўлиб, рассомнинг истеъдодини ифодалайди.

Моэм асарларида персонажларнинг ички ва ташқи тавсифларини ёзиш мақсадида турли метафоралар ишлатилган. Мисол учун, ***“The Prime Minister out of office is seen”*** метафораси Стрикленд номли бош қаҳрамоннинг таккабурлигини очиб беради. Уни муаллиф ***General without an army, Hero of market town*** метафоралар билан таърифлайди.

Ноанъанавий эпитетлар ҳам романининг бошқа персонажларнинг тасвирига ёрқинлик ва ўзига хос жозиба киритади. Эпитетларнинг мисолини келтирамыз: ***discreet proportions; a personality which is strange, tormented, and complex.*** Айнан мана шундай ноодатий образлар билан Моэм персонажлари бошқа минглаб персонажлар орасида ажратиб туради ва китобхонларнинг хотирасига тушади.

Куйидаги гапда ***astonishing*** эпитети муболағадан иборат. Уни Роберт исми персонаж отасига нисбатан айтади:

“The modern clergy man has acquired in his study of science which I believe is called exegeses is an astonishing facility for explaining things away...”

С. Моэм бадий воситаларни эпитет ёрдамида кучайтиради:

“Perhaps Charles Strickland’s power and originality would scarcely have sufficed to turn the scale if the remarkable mythopoeic faculty of mankind had not brushed aside...”

Кейинги гапдаги антитеза стилистик воситаси бош персонажнинг обрўсини кўтаради:

His faults are accepted as the necessary compliments to his merits.

Муаллиф китобхонни навбатдаги тасвирга жалб қилиш учун кульминация нуқтасини (climax) ишлатади:

It is still possible to discuss his place in art, and the adulation of his admirers is perhaps no less capricious than the disparagement of his detractors; but one thing can never be doubtful, and that is that he had genius.

Бош персонаж образи *simile* стилистик воситаси ёрдамида таърифланади: *soul like a standing sacrifice; secret has something of the fascination of a detective story*. Демак, биринчи мисолда муаллиф уни қурбонлик билан қиёслайди ва бундай қиёслаш Стрикленд характерини ёритишга замин яратади.

Турли стилистик воситалар манбаси ноодатий муболаға яратади:

I am willing to excuse a thousand faults.

Муаллиф қахрамонининг ҳаётини шундай тасвирлайдики, китобхон уни тушунади ва унинг ўрнига ўзини қўяди. Шундай қилиб, сўз устаси С. Моэм иборалар ва гапларни бир-бири билан боғлаш учун «зевгма» номли стилистик воситасини ишлатади:

I cannot agree with the painters who claim superciliously that the layman can understand nothing of painting, and that he can best show his appreciation of their work by silence and a cheque-book.

Шуни айтиш жоизки, стилистик восита рассомчилик санъати ва унинг моддий томонидаги мувофиқликни ёритиш учун қўлланилган.

Юқоридаги таҳлил шуни исботлайдики, ёзувчи ўзига хос бадий услубга эга. Бу услуб муайян стилистик восита ва синтаксик қурилмалар ёрдамида ифодаланади. Моэм томонидан тез-тез ишлатиладиган стилистик воситалардан бири – қиёслашдир. Айтилган фикрни мисол билан тасдиқлаймиз: *“I have a recollection of large, unbending women with great noses and rapacious eyes, who wrote their clothes as though they were armour; and a little mouse-like spinsters, with soft voices and shrewd glance”* [Сомерсет Моэм, 2002]. Мазкур гапда қиёслаш бошқа лексик воситалар билан биргаликда семантик маънони шаклланади. Қиёслаш бутун романга жозибадорлик ва ноаъанавийлик кўшган.

Китобхоннинг аҳамияти инсонпарварлик ва инсоннинг жамиятдаги ўрни ҳамда унинг ҳаёт маъноси каби мавзуларга тортилган. Муаллиф ўз китобхонларига шу саволларга жавоб бериш мақсадида сюжет чизигини янада мураккаброқ ва кизиқарлироқ қилиб яратади. Бунда қиёслаш воситаси катта аҳамиятга эга: «...he is as helpless as a fly in a spider’s web». Таъкидлаш жоизки, қиёслашда чивин ўргимчак тўрига тушганидек, Стрикленд ҳам турмуш тўрига тушиб кетган. У.Сомерсет Моэм мазкур портретни яратиш учун кўплаб метафоралардан фойдаланган. Мисоллар келтирамиз:

“...all the lion-hunters that pursue their quarry from the rarefied heights of Hampstead to the...”

Турли объектларни қарши кўриш мақсадида антитеза стилистик воситаси ишлатилган:

“...who take a malicious pleasure in representing the great figures of romance as patterns of the domestic virtues”.

Бадий матнда риторик антитеза ҳам аниқланган – бу иккита қарама қарши бўлган объектларнинг семантик маъносининг номувофиқлиги ва мантиксизлигидир: *a malicious pleasure* (ёвуз роҳат).

Стрикленд чинсўзлиги ва дангал гапириши билан ажратиб турарди. У ҳашам, шон-шараф ва бойликдан йироқ эди. Унинг гармонияси – рассомчилик эди. Унинг ёрдамида бош қаҳрамон тинчлик ва баркамолликка эришарди. У чиройни яратишни хоҳларди. Чирой эса, табиат ва аёлга тегишлидир. У аёл ҳақида шунақа ёзади:

“Her plain face with its narrow lips was tight, her skin was stretched tightly over her bones, her smile was tight, her hair was tight, her clothes were tight...”.

Хулоса қилиб айтаемизки, У.С. Моэмнинг услуби турли стилистик ва экспрессив воситаларга таянади. Улар ноодатий, ёрқин ва ажратиб турган образларни яратишга замин яратган.

Адабиётлар:

6. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – Москва: Флинта, Наука, 2009.
7. Бэн А. Стилистика и теория устной и письменной речи. – М., 1986.
8. Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Пер. Н.В.

Перцова. – М., 1990.

9. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990.
10. Сомерсет Моэм. Полное собрание рассказов в 5 томах. – Изд.: Захаров, 2002 г.
11. Yusupov, O., Yoqubjonova, S., & Abduvokhidova, S. (2022). THE BENEFITS OF HAVING OVERALL 7.0 FROM IELTS IN DIFFERENT AREAS OF LIFE. *Eurasian Journal of Academic Research*, 2(5), 213-215.
12. Сулайманова, Н. Ж. (2016). СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. *Актуальные научные исследования в современном мире*, (9-3), 74-77.
13. Sulaymanova, N. J. (2016). Locative syntaxemes and disaccordance of their antecedent means. In *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* (pp. 249-252).
14. YUSUPOV, O. (2022). ПРОБЛЕМЫ РАЗНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОБРАЗОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ. *International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences*, 2(1), 51-54.
15. Sulaymanova, N. D. (2015). COMPARATIVE INVESTIGATION OF LOCATIVE ADESSIVE ELEMENTS IN THE STRUCTURE OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES. In *DEVELOPMENT OF THE SPOKEN AND WRITTEN LANGUAGE AT THE CURRENT STAGE OF THE INTENSIVE INFORMATION TURNOVER* (pp. 12-13).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКОГО И КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЙ В МЕТАФОРЕ

Балясникова М.А.
СамГИИЯ, ст.преп.

Ключевые слова: *стилистический приём, метафора, контекстуальное значение, контекст, референт, линейный подход, образ.*

Аннотация

В статье анализируются средства взаимодействия предметно-логического и контекстуального значений в метафоре. Троп возникает в результате контекстуальной модификации. Появление нового смысла лексических единиц происходит тогда, когда соединяются семантически несовместимые элементы высказывания.

Стилистический приём (СП) метафора имеет отношение к языку лишь постольку, поскольку всякая метафора конструируется из языкового материала и поскольку в языке заложен и функционирует закон переосмысления значений, который, типизируясь, используется в речи в коммуникативно-художественных целях. В этой связи представляется, что положение о том, что “поэтическая метафора отличается от примелькавшейся бытовой метафоры своей свежестью и новизной” [2, 156], мало что объясняет. Переносные значения повсеместно развиваются и закрепляются в смысловой структуре слова, и употребление слов в таких переносных значениях никакого отношения к стилистической метафоре не имеет. Видимо, о переносе значения здесь можно говорить в том смысле, что слово употребляется в значении не переносном, а скорее перенесенном с другого слова. С другой стороны, метафора рассматривается как продукт взаимодействия объективного предметно-логического значения слова и “значения контекстуального” [5, 133], условно на данный случай приписываемого ему. Идея взаимодействия представляется чрезвычайно существенной, ибо, в конечном счете, взаимодействие имеет место и в том, и в другом случае. Только в первом некое слово в данном его значении взаимодействует с “названием” иного референта (т.е. словом в определенном значении) или, как иногда полагают, с самим референтом [6, 120], а во втором все рассматривается на уровне значений: это “название” возводится в ранг значения, значения условного, всякий раз возникающего в контексте и в принципе не затрагивающего смысловой структуры слова (хотя многократное употребление речевой метафоры — слова в определенном “контекстуальном” значении — может привести к установлению настолько тесной связи между словом и изначально чуждым значением, что метафора станет языковой, а контекстуальное значение одним из значений смысловой структуры слова). Таким образом, взаимодействие в обоих случаях остается непреложным фактом, меняется лишь угол зрения. И если обозначить слова как $X, Y, \dots$ их значения $x (x_1, x_2, \dots), y (y_1, y_2, \dots)$ — референты как $R_x, R_y, \dots$, а процесс взаимодействия, то в первом случае мы имеем

$X \longleftrightarrow Y$ (или $X \longleftrightarrow R_y$), а во втором $x \longleftrightarrow y$. Принципиально важно взаимодействие разнозначных единиц. Взаимодействие остается, если метафору рассматривать как результат присвоения одним референтом (R_x) некоего признака или признаков другого (R_y).